

3 СЕКЦИЯ. САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ТАРИХЫ БОЙЫНША ЖАҢА ДЕРЕКТЕРДІ АЙҚЫНДАУ МЕН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ АҚТАУ ҮРДІСТЕРІ

СЕКЦИЯ 3. ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ НОВЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ И ПРОЦЕССЫ РЕАБИЛИТАЦИИ

МЕХАНИЗМ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ

Абдрахманова К.К.

*кандидат исторических наук, доцент, Карагандинский
государственный университет им. Е.А. Букетова, г. Караганды*

На сегодняшний момент одной из актуальных как в научном, так и в общественном отношении, проблем новейшей истории Казахстана является исследование процесса реабилитации политических репрессированных в советское время.

К сожалению, до сих пор историография по проблеме «технологии» процесса реабилитации имеет незначительное количество работ. На сегодняшний день, известны работы в данном направлении Н. Адлер [1], А.Г. Петрова [2], Ю. Стецовского [3].

В работе Н. Адлер особое внимание уделено социальной адаптации возвращавшихся из ГУЛАГа жертв политических репрессий. А.Г. Петров рассматривает реабилитацию как политико-правовой процесс. В его работе упоминаются комиссии Прокуратуры – МВД – КГБ СССР по пересмотру дел 1954 – 1955 гг. В исследованиях Ю. Стецовского большая роль отводится Комиссиям по реабилитации. Высказывая мысль о несостоятельности разгрузочных комиссий 1954-1956 гг., он подчеркивает, что они занимались скорее разгрузкой лагерей, нежели вопросами реабилитации.

В 2000-х годах был защищен диссертация А.Г. Петровым по правовой сущности реабилитации [4].

Вопросы периодизации процесса реабилитации рассматриваются в работах Ю.С. Борисова и А.В. Голубева [5]. Ими было выделено три этапа реабилитации. Первый этап – с марта 1953 г. по 1967 г. (хотя мнения об окончании этапа порой существенно расходятся). Второй этап – с 1987 г., с момента создания Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х годов. Третий этап (продолжающийся и поныне) начался с 1991 г.

Понятие «политическая реабилитация» весьма относительно и применимо в различных интерпретациях. Процесс политической

реабилитации разделен нами на отдельные процессы. В частности, нами различаются юридическая реабилитация, то есть снятие чисто уголовных обвинений с прекращением дела, и собственно политическая реабилитация, связанная с восстановлением в партии и снятие запрета на упоминание имени в печати и научной литературе.

Изначально реабилитацию в годы хрущевской оттепели проводили органы КГБ, Верховный суд СССР, Генеральная прокуратура СССР, Верховные суды и прокуратуры союзных республик (в том числе и Казахская ССР). В годы перестройки и на современном этапе реабилитацией политически репрессированных стали заниматься органы юстиции Казахстана, Министерства национальной безопасности РК, Верховный суд РК, Военная прокуратура и Военный суд РК, Генеральная прокуратура РК. Реабилитация политически репрессированных граждан стало носить более организованный, планомерный и открытый характер, нежели чем в советское время.

После смерти И. Сталина и прихода к власти Н. Хрущева, практически сразу же началось освобождение и реабилитация лиц, репрессированных при сталинском режиме. Инициатива в этом деле, как признавал впоследствии Н. Хрущев, поначалу принадлежала Л. Берия, который «поднял тогда этот вопрос, подработал его, внес соответствующие предложения, и мы (т.е. члены Президиума ЦК) согласились с ним» [6, с. 88].

27 марта 1953 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» согласно этому указу было установлено: «Освободить из мест заключения и от других мер наказания, не связанных с лишением свободы, лиц, осужденных на срок до 5 лет включительно. Освободить из мест заключения осужденных, независимо от срока наказания, за должностные и хозяйственные преступления, а также за воинские преступления» [7, с.12].

В этот период реабилитация имела закрытый и ограниченный характер, так как не представляла гражданам полного возмещения имущественного и иного вреда.

Президиум ЦК КПСС 4 мая 1954 года принял решение о пересмотре всех дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления» как судебными, так и внесудебными органами, находившихся в то время в местах заключения и ссылке на поселения [8, с. 25]. С этой целью были созданы комиссии, в которые вошли руководящие работники Прокуратуры, МВД, КГБ и Министерства юстиции СССР. Центральную комиссию возглавил Генеральный прокурор СССР Р.Руденко, местные – прокуроры республик, краев и областей [8, с. 28].

В Казахстане комиссия состояла из 5 человек, которую возглавил Председатель Верховного суда КССР – Досанов, его заместители – Королькова, Мамутова и члены Верховного суда – Бондаревский и Тлегенова [7, с.14].

Порядок работы комиссий был определен совместным приказом Генерального прокурора СССР, министра юстиции СССР, министра

внутренних дел СССР и председателя КГБ при Совете министров СССР от 19 мая 1954 года. Центральная комиссия получила право пересматривать дела на лиц, осужденных Коллегией ОГПУ, Особым совещанием при НКВД – МГБ – МВД СССР, Военной коллегией Верховного суда СССР, военными трибуналами воинских частей, находившихся за границей. На республиканские, краевые и областные комиссии был возложен пересмотр дел на лиц, осужденных тройками НКВД–УНКВД, местными судами и военными трибуналами и специальными судами (линейными и лагерными).

При рассмотрении указанных дел в случае признания факта репрессии комиссии могли выносить постановления об отмене решения по делу и полной реабилитации осужденного, переквалификации состава преступления, сокращении срока наказания, применении Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 года «Об амнистии», замене ссылки на поселение. В отношении лиц, осуждение которых признавалось комиссиями правильным, выносилось постановление об отказе в пересмотре решения.

Постановления реабилитационных комиссий, вынесенные по делам на лиц, осужденных внесудебными органами, считались окончательными. Не подлежали рассмотрению дела на лиц, осужденных за побег, членовредительство, отказ от работы, а также отбывающих наказание за «контрреволюционные преступления», при осуждении их в местах заключения за уголовные преступления.

Реабилитация репрессированных особенно активизировалась после XX съезда КПСС и принятого 30 июня 1956 года постановления ЦК партии «О преодолении культа личности и его последствий» [7, с. 13]. Смерть Сталина вызвала процесс демократизации в обществе, обновления законодательства, в том числе уголовного и уголовно- процессуального, стабилизации правопорядка и восстановления законности. В 1954 – 1961 годах было реабилитировано более 700 тысяч человек [7, с.14].

Следствием доклада Никиты Хрущева на XX съезде КПСС и постановления ЦК КПСС стала активизация работы по реабилитации репрессированных за «контрреволюционные преступления». Из уголовного кодекса была убрана 58 статья об ответственности за политические преступления. В 1950 – 1960 гг. были реабилитированы более 500 тысяч человек в СССР [7, с.14].

Начиная с 1954 года в отношении репрессированных граждан, возобновляли дела по вновь открывшимся обстоятельствам, и как правило результаты этих дел свидетельствовали о незаконном осуждении по сфальсифицированным делам граждан. Действовавшим на тот период УПК РСФСР от 1923 года. Предусматривалось такое производство, и оно было регламентировано статьями 373-378 УПК РСФСР [7, с.15].

Согласно статье 377. Ходатайства о возобновлении дела направлялись заинтересованным лицам и учреждениям к прокурору. Прокурор, который, получив такое ходатайство, а также по собственной инициативе, если признавал нужным возбудить вопрос о возобновлении дела – производил

необходимое расследование, через органы дознания, или органы предварительного следствия.

Ст. 378. По окончании расследования прокурор, если признавал необходимость возбуждения дела, представлял акты расследования с заключением непосредственно в Верховный Суд по кассационной коллегии.

В случае, когда дело расследовал прокурор Казахской ССР, акт расследования представлялся в Верховный суд Казахской ССР, а в тех случаях, когда дело расследовалось прокурором СССР, то акт расследования направлялся в Верховный суд СССР или Верховный суд Казахской ССР. Это зависело от того, в каком суде оно ранее было рассмотрено.

Возобновление дел, по которым состоялись ступившие в законную силу судебные приговоры, допускалось по статье 373 УПК РСФСР в силу открытия новых обстоятельств, каковыми признавались:

1) установление подложности доказательств, на которых основан приговор;

2) преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор;

3) все иного рода обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или участие его в менее тяжком или более тяжелом преступлении, нежели то, за которое он был осужден. Новыми признаются такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора.

Реабилитация в отношении большинства простых граждан носила ограниченный, и даже половинчатый характер и сводилась чаще к смягчению ранее вынесенных приговоров, которые включали в себя лишение свободы, обычно на сроком от 5 до 25 лет, так же конфискацию имущества и поражением на определенный срок в политических правах.

В Казахстане за период с 1 июня 1954 года по 1 июня 1956 года было пересмотрено 28631 дело на 35853 человека (по неполным данным). Из них прекращено дел в связи с полной реабилитацией в отношении 2855 человек, переквалифицировано по составу преступления на 707 человек. Сокращены сроки наказания для 17703 человек. К 9129 осужденным применен Указ от 27 марта 1953 года «Об амнистии». Ссылка отменена для 348 человек. Приблизительно одной седьмой части осужденных было отказано в изменении приговора (5111 человек) [9, с.73].

Анализируя отчеты комиссии по пересмотру дел на лиц, осужденных за «контрреволюционные преступления», можно сделать вывод, что по большинству дел комиссия приняла половинчатое решение, то есть наказание не было отменено совсем, а лишь снижены сроки наказания с 10 до 5 лет. Так, например, рассматривая дело Фомина Якова Алексеевича, осужденного 23 февраля 1949 года по статье 58–10 на 10 лет «за проведение антисоветской агитации, за клевету на руководителей партии и правительства», комиссия пришла к выводу, что его высказывания не носили злого характера, учли его участие в войне, отсутствие прежде судимости,

службу в Красной Армии, но, тем не менее, вынесла решение всего лишь о снижении меры наказания до 5 лет [9, с. 78].

Таким образом, по своей сути реабилитация жертв политических репрессий в 1950-е-начале 1970-х годов была неполной и являлась политическим процессом. Комиссии, созданные в 1953 – 1956 годах, отменяли приговоры, действуя избирательно. Основная статья, рассматриваемая ими, была 58 УК РСФСР. По данной статье применялись различные меры: кто-то был реабилитирован в связи с отсутствием состава преступления, кому-то сократили срок наказания, но не отменили совсем, к кому-то применили Указ от 27 марта 1953 года «Об амнистии».

В «период застоя» работа по реабилитации была приостановлена. Кроме того замалчивались трагические события прошлых лет, негласно запретили тему репрессий в художественной и исторической литературе.

Второй этап процесса реабилитации начался с образования 27 сентября 1987 г. Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями. Начало перестройки стало толчком к продолжению работы по реабилитации, восстановлению честного имени граждан. Реабилитация стало носить массовый характер. Благодаря изданию указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х годов и начале 50-х годов» и Указа Президента СССР М.С. Горбачева от 13 августа 1990 г. «О восстановлении прав всех жертв репрессий 1920-1950-х годов» [9, с. 35]. Произошло первое законодательное оформление процесса реабилитации жертв политических репрессий. В эти годы в союзных республиках СССР были приняты свои нормативные акты для ликвидации последствий политических репрессий. В них особое внимание уделялось возмещению ущерба бывшим политическим узникам.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х годов и начала 1950-х годов» [9, с.38] имел особое значение для ускорения реабилитации, так как благодаря этому указу были отменены все внесудебные решения, вынесенные так называемыми «тройками» «двойками» и «особыми совещаниями» в отношении незаконно репрессированных. В указе так же оговаривалось, что это мера не распространяется на изменников родины и карателей периода Великой Отечественной Войны, нацистских преступников, участников националистических бандформирований и их пособников, сотрудников органов безопасности.

Также шел процесс восстановления части необоснованно обвиненных в политических преступлениях и подвергшихся репрессия членов партии. К примеру за 1988-1989 годы при ЦК КПСС было рассмотрено 11.839 дел коммунистов, реабилитированных в судебном отношении, из них 11.399 были восстановлены в рядах КПСС. Большая работа была проведена по

реабилитации части политэмигрантов, представителей рабочих и коммунистических партий, иностранных граждан [9, с. 7].

13 августа 1990 года президент СССР Михаил Горбачев подписал указ «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920-1950-х годов» [7, с.39].

В соответствии с указом, были признаны незаконными, противоречащими основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным и иным мотивам в 1920-1950-х годах, права которых должны быть полностью восстановлены.

Указ не распространялся на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы.

В 1988-1990х годах было реабилитировано около 1 миллиона граждан в СССР. Общее число тех, кому возвращено доброе имя, составляет теперь более двух миллионов [7, с.8–9]. Однако в начале 1990-х гг. процесс реабилитации жертв политических репрессий приостановился.

В 1991 г. начался третий, современный этап процесса реабилитации жертв политических репрессий как в СССР, так и в союзных республиках.

16 декабря 1991 года была создана комиссия по реабилитации жертв политических репрессий Президиумом Верховного Совета РСФСР [7, с. 45].

12 декабря 1991 года Н.Назарбаев издал Указ «О реабилитации граждан привлечённых к уголовной административной и дисциплинарной ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане» [10, л. 51].

В 1993 году Верховный Совет РК принимает закон «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» [11]. Данный закон создан для восстановления справедливости к людям, подвергшимся массовым политическим репрессиям, с главной целью реабилитировать всех жертв политических репрессий и восстановить моральную и материальную компенсацию. Действия Законов не распространяются на изменников Родины и карателей периода Великой Отечественной войны, нацистских преступников, участников бандформирований и их пособников, лиц, совершивших преступления против собственности (бандитизм, кража, грабёж, разбой, воровство и т.д.), а также на сотрудников НКВД, занимавшихся фальсификацией уголовных дел. Это было изложено и ранее в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989года. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930-1940-х годов и начала 50-х годов» [9].

Официально до 1993года, то есть до принятия закона о реабилитации, органами прокуратуры было реабилитировано 75 тысяч человек. После принятия закона работа по реабилитации заметно активизировалась. По

состоянию на 1 января 2000 года органами прокуратуры рассмотрено 20524 архивных уголовных дел в отношении 31666 человек, 25924 из которых реабилитированы, в том числе 92 участника декабрьских событий 1986 года. Кроме того, рассмотрено 240004 материала в отношении спецпереселенцев, 204389 из которых реабилитированы [12]. Таким образом, всего по республике реабилитировано свыше 305 тысяч незаконно репрессированных граждан Казахстана. Сейчас в архивах органов прокуратуры и КНБ нерассмотренных уголовных дел не имеется. Однако следует заметить, что в архивах Узбекистана еще находится на хранении 583 архивных уголовных дел в отношении 740 граждан Казахстана, осужденных военными трибуналами, дислоцированными на территорию Казахской ССР, а так же 17 тысяч материалов на спецпоселенцев, находившихся на поселении в Южно-Казахстанской области. Сейчас решается вопрос о передачи дел в нашу страну для рассмотрения по существу.

Учитывая многочисленные обращения граждан, общественных объединений и организаций Республики, в целях укрепления общенационального согласия, общественно-политической стабильности Президент РК подписал Указ от 30 декабря 1996 г. «Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий» [13]. Так же был подписан указ от 5 апреля 1997 г. «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий 31 мая» [14].

Ход реализации реабилитации после опубликования самого закона проходил достаточно интересно. В частности, нами в фондах Карагандинского государственного архива были обнаружены годовые отчеты и информационные письма Генеральной прокуратуры Республики Казахстан.

Согласно документам, в феврале 1997 года во всех областях республики были созданы комиссии, то есть рабочие группы по надзору за точным и единообразным применением Указов Президента Республики Казахстан от 12 декабря 1991 г. «О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане» [10, л. 51].

В 1998 г. Управлением по надзору за законностью судебных постановлений и исполнения наказаний по уголовным делам прокуратуры Республики были изучены и проанализированы информации областных прокуроров по выполнению задания Генеральной прокуратуры от 1 октября 1997 года «Об исполнении и соблюдении Закона РК «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» [10, л. 51].

Как известно в числе первых указов, подписанных Президентом Республики Казахстан в новой столице, был и Указ об объявлении 1998 года – Годом народного единства и национальной истории. Научной общественности предстояло исследовать «белые пятна» в Отечественной истории, ввести в научный оборот новые ранее засекреченные архивные материалы, открыть новые имена и т.д.

В 1997 году органами прокуратуры было рассмотрено 3118 архивных уголовных дел на 5392 человека, реабилитировано 4419 лиц по 2545

уголовным делам, отказано 973 лицам по 587 делам. Из них отделом Генеральной прокуратуры изучено 737 дел на 2199 лиц, отказано в реабилитации 211 гражданам по 61 делу [15, л. 71].

В 1998 году было рассмотрено 9381 уголовное дело в отношении 14960 человек, из которых реабилитировано 12901, отказано в реабилитации 2059 лицам [15, л. 71].

Как отмечается в отчетах наибольшее количество уголовных дел было рассмотрено в 1997 году органами прокуратуры в Кызылординской области – 813 дел, Северо–Казахстанской – 229, Восточно-Казахстанской – 134 и центральным аппаратом Генпрокуратуры – 737 [15, л. 72].

Однако, были выделены минусы по реабилитации в работе нескольких прокуратур областей Республики. В частности, прокуратурой Карагандинской области, в остатке которой на начало 1997 г. имелось 1201 архивное уголовное дело, рассмотрено за год всего 170 дел (в остатке на 01.01.98 г. – 1031 дел). На начало 1997 года в остатке Главной военной прокуратуры имелось 4300 архивных уголовных дел, из которых ими было рассмотрено всего лишь 530 дел [16, л. 29]. Должного внимания данному вопросу не было уделено в прокуратурах Актюбинской (при остатке на начало года 450 дел рассмотрено 39 дел), Северо-Казахстанской (остаток 111, рассмотрено 22), Павлодарской (остаток 40, рассмотрено 10) областей [16, л. 30]. По приказу Генеральной прокуратуры архивные уголовные дела, оставшиеся в остатке, подлежали рассмотрению до конца 1997 года.

Тем не менее, были выделены отличившиеся полным исполнением Закона «О реабилитации...» области: Акмолинской, Жамбылской, Мангистауекской и Южно-Казахстанской областей [16, л. 30].

В целом по республике по состоянию на 1 января 1998 года остались нерассмотренными 7298 архивных уголовных дел [15, л. 73].

Анализ изученных Генеральной прокуратурой следственных дел того времени показал, что расследование по ним проводилось с грубейшими нарушениями законности, каких-либо доказательств об антисоветской преступной деятельности привлеченных к ответственности лиц в материалах дела, в подавляющем большинстве не имелось. Не существовало никаких «блоков», «центров», различных партий, а обвинения против участников этих «организаций» фальсифицировались в ходе следствия и судебного разбирательства. Признание вины осужденными добивалось в результате физического и психического воздействия. В судебные заседания, которые как правило, длились не более 10-15 минут, свидетели, а порой и подсудимые не вызывались. Более того, имели место повторные осуждения за одни и те же действия [10, л. 53].

Пик обращений граждан по вопросам реабилитации пришелся на 1997-1998 годы, то обусловлено тем, что 1997 год был объявлен Годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий. Процесс реабилитации нельзя считать законченным он продолжается и сейчас.

Список использованной литературы:

1. Адлер Н. Трудное возвращение. Судьбы советских политзаключенных в 1950-1990-е годы. М.: «Звенья», 2005. – 318 с.
2. Петров А.Г. Реабилитация жертв политических репрессий: опыт исторического анализа. М., 2005. – 285 с.
3. Стецовский Ю.И. Реабилитация // Право и жизнь. – 1994. – № 6. С. 31 – 56.
4. 19 Петров А.Г. Типология репрессий в СССР: опыт историко-правового анализа: монография. - М.: Центр гуманитарной литературы «РОН», 2004. – 308 с.
5. Борисов Ю.С., Голубев А.В. Политическая реабилитация в СССР (1950-1960-е гг.) в освещении западной историографии // Отечественная история. – 1992. – № 5. – С. 205-209.
6. Смирнов С. Хрущевская «оттепель»: пределы десталинизации // Вопросы истории. – 1992. – № 6–7.
7. Реабилитация: политические процессы 30-50-х годов // Под общ.ред А.Н. Яковлева. –М.,1991. – 575 с.
8. Наумов В.П. Н.С. Хрущев и реабилитация жертв массовых политических репрессий // Вопросы истории. – 1997. – №4. – С. 21-28.
9. Кстаубаева У.А. Реабилитация жертв политических репрессий в постсталинский период (1953–1968 гг.) в Казахстане: особенности и противоречия // Исторические исследования: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – 255 с.
10. ГАКО, Ф. 205. Оп. 6. Д. 1381.
11. Закон РК от 14 апреля 1993 года «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» (с изменениями и дополнениями от 19.01.2001 г. // Электронная база законодательства «Параграф», 2011.
12. Казахстанская правда. – 2000. – 30 мая.
13. Указ Президента РК «Об объявлении 1997 года Годом общенационального согласия согласия и памяти жертв политических репрессий» //Сборник нормативно-правовых актов о реабилитации жертв массовых политических репрессий. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. – 64 с.
14. Указ Президента РК «Об установлении Дня памяти жертв политических репрессий» // Казахстанская правда. – 1997. – 6 апреля.
15. ГАКО. Ф. 205. Оп. 6. Д. 1416.
16. ГАКО. Ф. 205. Оп. 6. Д. 1384.

СОСТОЯНИЕ ТРУДОВОГО ФОНДА ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ УГОЛЬНОГО РАЗРЕЗА № 4 ГУЛЖДС НКВД СССР

Аупенова А.У., Тарасов С.П.

Карагандинский политехнический колледж, г. Караганда

Война повлияла на принятие целого ряда документов, регламентирующих деятельность НКВД СССР и его структур, в том числе и Главного управления лагерей железнодорожного строительства (ГУЛЖДС) НКВД СССР. Сотрудники ГУЛЖДС НКВД СССР участвовали в выполнении сложных стратегически важных задач. Они несли потери, совершали ошибки. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о целесообразности привлечения к выполнению поставленных правительством страны задач специальных служб и контингента. В сложившейся сложной